

После странного поворота событий в усыпальнице Клейн, закрывший глаза и сгустивший дух, уже совершенно не знал, что происходит. Ему было непонятно, к лучшему это или к худшему. А потому, пусть уже и пропел заклинание включения, но всё же не решался опрометчиво применять амулет Пиявку Судьбы. Боялся, что это всё испортит или произведёт воздействие, обратное ожидаемому.

Тянулись секунды, для Клейна время шло как-то особенно медленно. Казалось, будто целый век прошёл.

И, наконец, Клейн услышал, как мистер Азик проговорил хрипловатым, неуверенным голосом:

- Это ты...

А затем голос явно женский, невозмутимый:

- Выбирай одно из трёх.

Первое: продолжаешь двигаться вперёд в поисках целости и завершенности. Позволяешь Сэлинджеру возродиться в своём теле.

Второе: позволяешь мне помочь тебе извлечь ту половину души и отдать её тебе. Придумываешь, как сшить её обратно, но это заставит тебя обратиться снова в первоначальный облик. Ты перестанешь повторно умирать и воскресать, но уже будешь иной ты, не тот, что сейчас. Твои бывшие воплощения по-настоящему осядут в сны.

Третье: отказаться от всего и в открытую уйти. Ты навеки застынешь на нынешнем своём уровне. И никак тебе не продвинуться дальше. Ты всё так же будешь снова и снова умирать, пробуждаться без памяти и раз за разом искать пережитое в былом.

Клейна услышанное поразило. Он никак не ожидал, что в глубине усыпальницы есть какой-то ещё "человек". Да к тому же дама была словно бы облечена здесь абсолютной властью. Она давала не кому-нибудь, а бывшему Консулу Смерти Азику Эггерсу разные варианты выбора.

- Вот это и есть "Искусственная Смерть", что таится в глубине чёрного тумана?

Нет, умом "Он" изначально, кажется, не обладал. Столько времени прошло, и непохоже, чтобы "Он" пытался как-то установить связь, начать общаться...

Извлечь половину души и придумать, как сшить половинки вместе... Что это значит? Нужно начать с того, что душа Азика была неполной?

Извлечь её – откуда? Эта дама, которая говорит, она вправду умеет что-то такое, чего не может мистер Азик?

И ещё – кто такой Сэлинджер? Почему ему надо возрождаться в теле мистера Азика? Не Смерть ли он или "Он" тот, что навёл Бледное Бедствие, или отец, или дед мистера Азика? Свою смерть "Он" предвидел, а потому оставил некое семя в теле мистера Азика, чтобы "Ему" можно было там возродиться?

Первый выбор явно нужно безоговорочно отметить. А во втором и третьем есть свои проблемы. В случае второго варианта Азик станет другим, не тем, что сейчас. "Собой" новым, незнакомым. В случае третьего – будет страдать от неусыпающего проклятия всю вечность и никогда не получит спасения... Если Азик уверен в себе и поистине видит в былых воплощениях якорь, то можно рассмотреть второй вариант. В нём допускается примирение и компромисс... но тут не обойдётся расщепления души надвое. Нельзя угадать, что будет происходить дальше с другой половиной души, не пережившей этих воплощений. Якорь, может, и не решит проблему...

В уме Клейна проносились разные идеи. Ему было любопытно, он был озадачен, в тупике, в смятении. Парень был так близок к решению, и одновременно так далёк от него.

Это была жизнь Азика. Это было его будущее, с которым сталкиваться ему самому. Никто за него не мог принять решение.

А всё, что Клейну нужно было сказать, он сказал. И стоял так, беспомощный, встревоженный, дожидаясь, когда заговорит мистер Азик.

Азик же, ни слова не произнося, взирал на прекрасную даму в капюшоне. Лишь мигали языки белесого пламени в его глазах.

Призрачный и одновременно реальный громадный пернатый змей, казалось, почувал, что события развиваются неблагоприятным для него образом. И вдруг стал хлестать хвостом, бешено размахивая им туда-сюда, ныряющим движением наклонил голову и разинул пасть, показывая бордовую её плоть и клыки, измазанные жёлтым маслом. Высунул свой змеиный чёрный язык и, плюясь тёмно-зелёной слизью, стал пытаться поглотить Азика Эггерса.

Но ни одна попытка успехом не увенчалась. Змей существовал, словно в ином мире!

В обескураживающем молчании Азик поднял руку, потёр виски. И спокойно сказал со смехом:

– Наверное, я привык уже к своей нынешней жизни. Выбираю третье.

Как только он произнёс эти слова, дама в мантии с капюшоном сжала кулак, крепко схватив им золотую птицу-драгоценность. А затем отдернула руку, вырвав древний предмет из дыры во лбу

Азика.

Лицо Азика снова скривилось, как от невыносимой боли.

Из каждой капли его крови и каждого обрывка плоти сочились какие-то частицы его души и смешивались в одну большую прозрачную душу.

Эта душа на первый взгляд была целой, но её переполняли противоречивые, раздирающие чувства – что было ясно, поскольку она зыбко переливалась золотым цветом, вся, от бровей и глаз к груди и до самых кончиков рук и ног. Была в ней какая-то древняя, простая, первозданная красота.

Когда извлекли золотую птицу, прозрачная душа Азика начала рассеиваться, расплываться сантиметр за сантиметром, словно с неё снимали кожу заживо.

Из горла его снова вырвался нечеловеческий срывающийся хрип, отчего у Клейна сильно закружилась и заболела голова, так, словно в мозг воткнули иголку и бешено крутили ею туда-сюда.

За считанные секунды Духовное Тело Азика полностью расщепилось надвое. Одна половина обратилась в золотистый поток, что всосался в птицевидную драгоценность, а другая вернулась в его тело, сливаясь с плотью и кровью.

Два белесых пламени в глазах Азика погасли, втянулись белые перья и смоляная чешуя. И искажённое болью лицо расслабилось, с него ушло то дикое, хищное выражение.

Он слегка побледнел и стал как бы прозрачнее, а на лбу у него забились жилки. Он явно страдал теперь уже от такой боли, что исходила из недр его Тела Души.

– Спасибо вам за помощь, – Азик поклонился прекрасной даме в мантии с капюшоном. Развернулся и воспарил вверх по лестнице к Клейну.

– Можешь теперь открыть глаза, – сказал Азик с измученной улыбкой.

Клейн поспешил открыть глаза и оглядел Азика. Поняв, что никаких признаков безумия или потери контроля нет, расслабился окончательно. И устремил любопытный взгляд в глубину усыпальницы.

Чёрный туман ещё сочился, застлав всё внизу.

– Кто это был? – не удержавшись, спросил Клейн.

Азик засмеялся и схватил его за плечо.

– Даже скажи я тебе, ты не услышишь, пока "Она Сама" не пожелает раскрыть это тебе.

И когда Азик это говорил, Клейн невольно схватил за плечи двух своих марионеток.

Вокруг них всё цвета стали более насыщенными и отчётливо накладывались друг на друга. Двое мужчин и двое марионеток быстро прошли духовным миром, относящимся к Морю Берсерка и вернулись в город Колэйн, к Клейну в номер гостиницы.

Азик отпустил плечо Клейна и ущипнул себя за лоб. С добродушной улыбкой сказал:

– Мне нужно будет поспать, не знаю, сколько времени, чтобы восстановиться. Если у тебя есть какие-то вопросы, можешь отыскать Семь Сияний духовного мира. Причём, ты должен заранее выучить соответствующий ритуал.

– Мистер Азик, с вами всё в порядке? – спросил Клейн, забеспокоившись.

И одновременно сам себя одёрнул.

Как же с Азиком может быть всё в порядке, если он навек потерял половину своей души?

Азик со смехом отвечал:

– Да ничего страшного. Я просто буду поддерживать своё прежнее состояние, и это позволит мне предвидеть смерть и всё подготовить, разорвав привязки к первоначальной жизни. И потом я забуду всё и заново проснусь в поисках своего прошлого. Как и прежде, по крайней мере, ты здесь тот, кто многое знает о моём прошлом. Если и забуду снова, то наверняка смогу немало припомнить, получив от тебя письмо.

Замолчал и едва заметно кивнул, хмыкнув.

– Спать – это тоже неплохо. По крайней мере, я буду видеть сны. Во снах я никогда никуда не уходил от неё, был с ней на пляже, загорая, был с ними, когда обучал этого своего упорного сына владению тесаком. И качели для той своей малышки, что любила ко мне ласкаться, я тоже сделал...

Сказав это, Азик бросил медный свисток и добавил с добродушной улыбкой:

– Не забывай писать мне. Но пока сплю, я тебе не отвечу.

И едва Клейн протянул руку, чтобы поймать этот старинный, замысловато-изысканный медный свисток, Азик исчез из комнаты неведь куда.

Бессмысленно поглазев какое-то время на это зрелище, Клейн вдруг вздохнул.

...

Чтобы куда-то сушей попасть из города Колэйн, нужно было по вьющейся тропе взобраться вверх. Пройдя так по разным улицам, можно было подняться к самой высокой точке города. Затем оттуда нужно было спуститься с горы и выйти на равнину.

В эти мгновения команда Красных Перчаток, возглавляемая Соэстом, стояла на площадке у вершины, глядя на Море Берсерка, полное необычайных явлений.

Дейли Симон, всё время сжимавшая лоб, вдруг опустила руку и проговорила слегка недоуменно:

- Всё вернулось к нормальному состоянию. Никаких проблем больше нет.

- К нормальному? - отвечал озадаченный Леонард вопросом.

Как виделось ему, весьма трудно было Дейли вернуться к нормальному состоянию до того, как закончатся чрезвычайные явления на Море Берсерка.

- Возможно, это лишь передышка на какое-то время? - неуверенно высказал Соэст своё предположение.

Едва Дейли собралась ответить, как что-то задело духовное чутьё у всех присутствующих. И они снова посмотрели в сторону Моря Берсерка.

В полосе непроницаемой черноты зажглись одна за другой яркие звёзды.

...

Бэкленд. Подземелье Собора Святого Самуила.

Архиепископ Антоний Стивенсон получил из-за моря срочную телеграмму.

Содержание её было довольно простым, но изрядно шокировало.

"Герман Воробей появился, сел на Чёрный Тюльпан вместе с неким человеком. Сделал Людвелла марионеткой и отбыл с тем, кого Людвелл называет Консулом Смерти".

- Герман Воробей... Консул Смерти... - Повторял Святой Антоний про себя два имени.

Он чуть отклонился назад и закрыл глаза. И снова перед его мысленным взором возникли полные сведения о Запечатанном Артефакте 0-17.

"Номер: 17.

Имя: Ангел Сокровения.

Уровень опасности: 0. Крайне опасна. Высочайшей важности и конфиденциальности. Не подвергать допросам, распространениям, описаниям и слежению.

Доступ имеют: Папа, исследователи Команды А и Архиепископ Бэклэндской епархии.

(NB: Когда архиепископ переводится из Бэклэндской епархии на другое место службы, соответствующие воспоминания необходимо стереть при помощи Запечатанного Артефакта 1-29)

Способ запечатывания: печать выполняется при помощи сочетания 1-29 и 1-80.

Описание: Не является предметом".

"Внимание: использовать "Её" нельзя!"

"Приложение 1: этот Запечатанный Артефакт впервые появился в Бледную Эру Четвёртой эпохи.

Точный год: Неизвестен.

Точная дата: Неизвестна.

Точное местоположение: Неизвестно.

Приложение 2: Согласно полученным сведениям, "Её" пробуждали пять раз.

Приложение 3. Ограниченные условия – причина неприменимости. Есть подтверждения, что "Она" может служить сосудом для схождения Богини.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2849363>